

© 2008 г. А.М. Гордус

**ФЕНОМЕН ТЕХНИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ:
К. ЯСПЕРС, М. ХАЙДЕГГЕР**

Современная цивилизация, сложившаяся в результате промышленной революции, отличается от предшествующих типов небывалым развитием техники, меняется сам способ человеческого существования – формы мышления и деятельности. Влияние техники на условия человеческого существования не могло остаться незамеченным философией. Большое внимание анализу техники, проблеме ее сущности и влияния на человеческую жизнь и судьбу цивилизации уделяли философы-экзистенциалисты. Анализируются взгляды К. Ясперса и М. Хайдеггера.

Ключевые слова: техника, технология, техносфера, цивилизация, экзистенция, смысл техники, свобода.

Техника, выступая спутником человека, является важным средством освоения и преобразования мира. Однако в современном обществе существование техники перешло на качественно новый этап. Сформировалась «техносфера» – искусственная среда человеческого обитания, масштабная система технических устройств, поддерживающих и обеспечивающих жизнедеятельность общества, без которой выживание последних оказывается невозможным. Современные общества полностью зависят от нормального функционирования техносферы. Сбой в функционировании технических систем чреват глобальными катастрофами. Неслучайно сюжет технологической катастрофы – один из самых распространенных не только в произведениях массовой культуры, но и разного рода футурологических прогнозах.

Техника перестала быть просто неким нейтральным «подспорьем» процесса освоения человеком окружающего мира. Меняется сам способ человеческого существования – формы мышления и деятельности. Сегодня никого не удивляют выражения «технология мышления», «технология управления», «политическая технология», «технология разрешения конфликтов» и т.д. Распространение подобных выражений свидетельствует об устойчивом убеждении, что человеческая деятельность поддается некой алгоритмизации и автоматизации и подразумевает уподобление человека технической системе. Термин «технология» применительно к человеку, целенаправленному воздействию на его поведение и мышление, подразумевает некий «орудийный» подход к человеку, «овеществление» человека, сведение его деятельности к определенной инструментальной функции. Подобный «технический» подход к человеку давно никого не удивляет, напротив, становится все бо-

лее распространенным, воспринимается как рациональный и научный. Влияние техники на условия человеческого существования в современных обществах не могло остаться незамеченным философией. Философия техники как особое направление философии формируется в Германии в конце XIX в. На протяжении XX в. она достаточно интенсивно развивается во всех западных странах, при этом философское осмысление феномена техники имеет место и в рамках других философских школ и направлений. Большое внимание анализу техники, проблеме ее сущности и влияния на человеческую жизнь и судьбу цивилизации уделяли философы-экзистенциалисты, прежде всего К. Ясперс и М. Хайдеггер. Их взгляды и интересуют нас в первую очередь.

К. Ясперс рассматривал проблему техники в работах «Истоки истории и ее цель», «Духовная ситуация времени». В работе «Истоки истории и ее цель» Ясперс анализирует сущность техники, ее смысл, которые определяются такими ее характеристиками, как «рассудок» («техника покоится на деятельности рассудка, на исчислении в сочетании с предвидением возможностей и с догадками») и «власть» («применяя силу природы против силы природы, техника господствует над природой посредством самой природы») [1, с. 117]. Техника как господство над природой обретает смысл лишь при условии постановки человеком определенных целей, прежде всего, облегчения жизни, сокращения усилий, затраченных на обеспечения физического существования и т.д. Смысл техники, таким образом, состоит в «освобождении от власти природы». Однако это не исчерпывает смысла техники. Создавая технику, человек (и в этом его коренное отличие от животных) создает свой собственный мир как бы за пределами природной данности, увеличивает сферу своей свободы. Ясперс отмечает небывалое развитие техники в эпоху модерна и определяет предпосылки этого развития. Во-первых, это рост естественных наук, создавших предпосылки для технических изобретений. Во-вторых, «дух изобретательства», всегда присутствующий человеку, но получивший новый импульс в эпоху развития предпринимательства. Техника становится на службу экономике и превращается в двигатель экономического развития. «Технически полезное должно быть полезным и в экономическом отношении. Однако дух изобретательства как таковой не зависим от этого принуждения. Решительные импульсы заставляют его как бы творить второй мир. Однако то, что он создает, обретает свою техническую реализацию лишь в той мере, в какой это диктуется экономическим успехом в рамках свободной конкуренции или решением обладающей деспотической властью воли» [1, с. 122].

Развитие техники в эпоху Нового времени требует особой организации труда. Труд меняет характер, люди становятся звеньями технических процессов, встраиваются в функционирование машин. В итоге впервые в истории человек становится средством по отношению к функционированию технических устройств, что, естественно, вызывает протест. Технизация производства влечет за собой все более узкую специализацию, подчиняет труд механическому ритму. Таким образом, наряду с ростом производительности, изменение характера труда имеет и ряд очевидных негативных последствий. Среди них следует отметить обесмысливание труда, сведенного для каждого конкретного человека к авто-

матическому выполнению какой-то одной, достаточно узкой задачи, утрату общего представления о целях производственной деятельности. Среди последствий развития техники в эпоху современности Ясперс, не уделяя внимания очевидным вещам (рост производительности труда, уровня жизни, комфорта и т.д.), выделяет «отдаление от природы и новую близость к природе». Если тезис об «отдалении от природы» очевиден и не требует пояснения, то утверждение о «новой близости к природе» не совсем понятно. Ясперс имеет в виду приближение к природе благодаря познанию ее законов, закодированных в технических устройствах. В самом деле, создание технических приспособлений и разумное (а не бездумно-автоматическое) их использование подразумевает новое, рациональное, понимающее отношение к природе. Природа уже не выступает в качестве непознанной угрожающей среды, но становится рационализированной, упорядоченной деятельностью человека, в том числе и технической деятельностью.

Следующее выделенное Ясперсом следствие распространения техники в современных обществах – это «расширение реального видения» мира. Благодаря технике человеку становятся доступными аспекты бытия – микро- и макромир, ускользающие от природных органов чувств, непосредственного наблюдения. Неизмеримо разрастается мир, доступный человеческому познанию. Складывается «новое мироощущение», связанное с расширением возможностей преодоления расстояний, средств связи, транспорта, коммуникаций. Планета превращается в единое целое. Среди негативных последствий современного технического прогресса Ясперс отмечает «погружение в бессмысленное существование, пустое функционирование в виде части механизма, отчуждение в автоматичности, утрату собственной сущности в стремлении рассеяться, рост бессознательности и в качестве единственного выхода – возбуждение нервной системы» [1, с. 133].

В эпоху небывалого развития техники обнаруживается ее «демонизм». Под «демоническим» Ясперс понимает «нечто, созданное людьми, но созданное ими непреднамеренно; нечто подавляющее, оказывающее последующее воздействие на все их существование, противостоящее им, не постигнутое ими, как бы происходящее на заднем плане, нераскрытое» [1, с. 137]. Все сказанное в полной мере может быть отнесено к современной техносфере, функционирование которой приобрело настолько масштабный характер, что вполне может восприниматься человеком как некая неуправляемая стихия, таящая новые опасности. Сегодня, спустя почти полвека после размышлений Ясперса, этот «демонизм» современной техники только возрос и усилился. Техносфера способна выйти из-под контроля человека. Возникает специфически современная проблема «преодоления» техники. «Техника стала ни от кого не зависимой, все за собой увлекающей силой. Человек подпал под ее власть, не заметив, что это произошло и как это произошло. Да и кто может в наши дни сказать, что он проник в сущность этого процесса? Между тем, демонизм техники может быть преодолен только посредством подобного проникновения» [1, с. 139].

Вопрос о «преодолении» техники может быть поставлен и решен лишь после того, как адекватно понята сущность техники. Такова точка зрения М. Хайдеггера, представленная им в работе «Вопрос о технике». Хайдеггер стремится отойти от кажущихся оче-

видными представлений о технике, которые могут быть «верными», но не отражающими ее глубинной сущности. «Сущность техники не есть нечто техническое», утверждает философ. Сущность техники коренится в том, что она есть, а ответ на этот вопрос заключается в определении причин, породивших технику. Но что означает понятие «причина»? Обратившись к анализу понятия причины в греческой философии (начало философской рефлексии о категории причинности вообще), Хайдеггер трактует причину, повод, как «произведение», как «выведение» чего-то из состояния «потаенности», непроявленности, в сферу бытия, явленности.

Техника, считает философ, это специфический «вид раскрытия потаенности», имеющий свои характерные особенности. «Выведение из потаенности, которым захвачена современная техника, носит характер предоставления в смысле добывающего производства. Оно происходит таким образом, что таящаяся в природе энергия извлекается, извлеченное перерабатывается, переработанное накапливается, накопленное опять распределяется, а распределенное снова преобразуется. Извлечение, переработка, накопление, распределение, преобразование – виды выведения из потаенности <...> Какого рода открытость присуща тому, что вышло на свет в процессе производящего предоставления? Его во всех случаях заставляют установленным образом быть в распоряжении, а именно с установкой на дальнейшее поставляющее производство. Все, что таким образом поставлено, стоит на особом положении. Назовем его состоянием-в-наличии» [2, с. 227].

«Виновником», причиной «выведения из потаенности» очевидным образом является человек. Однако Хайдеггер утверждает, что человек «не распоряжается» тем, что проявляется через его деятельность. Нечто проявляется посредством человека, но не порождается им. «По-своему, открывая внутри непотаенности присутствующего в ней, человек лишь отвечает ее вызову – даже там, где ему противоречит. И если, ища и созерцая, человек начинает исследовать природу как некую область своего представления, то, значит, он уже захвачен тем видом открытия потаенности, который заставляет его наступать на природу, как на стоящий перед ним предмет исследования <...> Итак, современная техника в смысле поставляюще-предоставляющего раскрытия непотаенности – не просто человеческое дело» [2, с. 228]. Здесь мы подходим к знаменитому и не совсем ясному хайдеггеровскому понятию – «постав». «Постав» – это некое организующее, собирающее начало. Хайдеггер определяет его так: «назовем теперь тот захватывающий вызов, который сосредоточивает человека на поставлении всего, что выходит из потаенности, в качестве состоящего-в-наличии, – поставом». Таким образом, постав – это предпосланный человеку специфический способ представленности, данности бытия, способ его организации, реализуемый через человека. Современная техника – есть следствие, порождение этого «постава», порождение специфической формы данности мира человеку в эпоху Нового времени. Этот же постав явлен человеку в феномене естественных наук, родственных по сути своей технике. (В отличие от Ясперса, видевшего в науке предпосылку развития современных технологий, Хайдеггер рассматривает науку и технику как проявления одного и того же способа данности мира человеку). Постав, собственно, и есть сущность техники. «Поставом мы

называем собирающее начало той установки, которая ставит, т.е. заставляет человека выводить действительное из его потаенности способом поставления его как состоящего-в-наличии. Постановом называется тот способ раскрытия потаенности, который правит существом современной техники, сам не являясь ничем техническим. К техническому же относится все знакомое нам в виде всевозможных станков, станов, установок и служащее составной частью того, что именуется производством. Последнее вместе со всеми своими составными частями относится к сфере технического манипулирования, которое всегда только отвечает требованиям постава, никогда не формируя его и даже не воздействуя на него» [2, с. 229].

Постав, как и рожденная им техника, – это, в некотором роде, судьба современного человека. Он не может его избежать, вынужден существовать в мире, структурированным именно этим поставом. Постав таит в себе опасность. Но речь не идет о каком-то «демонизме». Речь идет о риске утраты человеком собственной сущности. Хайдеггер пишет: «Угроза человеку идет даже не от возможного губительного действия машин и технических аппаратов. Подлинная угроза уже подступила к человеку в самом его существе. Господство постава грозит той опасностью, что человек окажется уже не в состоянии вернуться к более исходному раскрытию потаенного и услышать голос более ранней истины» [2, с. 234].

Но если человек ясно осознает сущность постава, сущностные основания своего бытия в мире, он обретет некоторую свободу. В поставе таится не только опасность, но и возможности будущего спасения. Постигание сущности современной техники как постава может приводить к поискам иных способов выведения из потаенности, иных форм явления истины. «Существо техники грозит раскрытию потаенного, грозит той возможностью, что всякое раскрытие сведется к поставляющему производству и все предстанет в голой раскрытости состоящего-в-наличии. Человеческое действие никогда не в силах непосредственно противостоять этой угрозе. Человеческие усилия сами по себе никогда не смогут эту угрозу отворотить. Но в силах человеческой мысли подумать о том, что все спасительное должно быть высшей, хотя вместе и сродной сущности с подвергшимся опасности. Тогда, может быть, какое-то более изначально осуществленное раскрытие тайны способно показать первый свет спасительного среди опасности, которая в техническую эпоху скорее пока еще таится, чем обнаруживает себя?» [2, с. 237]. Что имеет в виду Хайдеггер, о каком ином способе раскрытия истины он говорит? Философ никогда не давал однозначных ответов, но завершение работы «Вопрос о технике» посвящено искусству, поэзии (которые в греческой культуре также назывались «техне»), как способу раскрытия потаенности, истины бытия. Размежевание с техникой, ее преодоление должно произойти в области, которая и родственна, и существенно отлична от существа техники. Искусство как раз и есть такая область.

Литература

1. *Ясперс К.* Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.
2. *Хайдеггер М.* Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.

Педагогический институт ЮФУ

23 июня 2008 г.
